

Глава 51: Подумай

Было уже слишком поздно, когда Жуань Си вернулся из бара, и, побоявшись разбудить родителей, он отправился прямо к Цинь Цзуню. Ночью его тело горело, покрываясь потом. В полудреме он откинул половину одеяло, повернулся уснул на животе.

На следующий день Жуань Си чувствовал легкое недомогание. Но не успел опомниться, как Цинь Цзун притянул к себе и приветственно поцеловал. Когда они закончили чуть позже, они тяжело дышали под одеялом.

Цинь Цзун приподнялся, откинул одеяло и взял салфетки. Жуань Си чувствовал себя еще более разбитым. Он обессилено запрокинул голову, тяжело дыша.

— Немного горячий, у тебя температура? Принесу градусник, — Цинь Цзун заметил его слабость и потрогал лоб.

— Еще чуть-чуть и сварюсь, — тихо прохрипел Жуань Си. — Наверное, простудился. Ничего страшного, я вернусь и выпью лекарство, это несерьезно.

— Все равно надо измерить, — Цинь Цзун встревожено вновь коснулся его лба.

В итоге выяснилось, что у Жуань Си действительно высокая температура, дома не оказалось лекарств, и Цинь Цзун вышел, чтобы купить их. Приняв душ, Жуань Си остановился перед зеркалом и заметил на теле следы, даже губы не остались невредимыми. Он повернулся и чуть не ругнулся: Цинь Цзун оставил следы на спине.

Цинь Цзун, как только оказывался на кровати, превращался в собаку, умеющую лишь хватать и кусать. Кто только научил его этому.

Жуань Си перебрал одежду и нашел только футболки с короткими рукавами, ни одна не могла полностью скрыть следы. Он решил обернуться полотенце и пойти в спальню за одеждой. Пока искал, он вдруг услышал звук открывающейся двери.

— Вернулся так быстро? Опять бежал, да? — Спросил Жуань Си, погруженный поисками. — Куда делся твой свитер с высоким воротом? Предупреждаю тебя, маленький возлюбленный, не смей в следующий раз так кусаться. Ты что, жаждешь плоти...

Высокие каблуки ступали по полу и издавали едва слышимый стук. Дверь спальни была приоткрыта, и Шу Синь в темных очках застыл на месте, увидев юношу. Голос Жуань Си тоже стих, и он в ответ посмотрел на женщину. Спустя несколько мгновений Шу Синь сняла солнцезащитные очки, шок в глазах сменился на негодование — она не могла в это поверить.

— Почему дверь открыта... — Только вошедший Цинь Цзун снял шарф и остановился,

удивленный. Он увидел черный чемодан матери, прислоненный к двери. Когда вновь поднял голову, он увидел, как Шу Синь сделала несколько шагов назад, оглянулась на него, затем на Жуань Си в спальне.

— Как ты можешь это объяснить? — Голос Шу Синь дрожал от недоверия. — Как вы двое можете это объяснить?!

Макияж Шу Синь смазался из-за слез. Она сидела на диване, вытаскивая салфетку за салфеткой, и приговаривала:

— Я не могу это принять.

Ли Циньян все еще в замешательстве реагировала медленно, на лице ее отражался легкий испуг от обвинений подруги. Жуань Чэн сидел в стороне, что было редкостью, никого не утешая. Цинь Юэ стоял поодаль, кивал и курил.

— Я не могу... не могу это принять, — Шу Синь, заикаясь, поправила прическу. — Нормально? Разве это не черти что!

— В их-то возрасте, — раздраженно ответил Цинь Юэ, — возможно, это просто любопытство.

— Любопытство? Несешь чушь с открытыми глазами! Вы с Жуань Чэном тоже росли вместе и не проявляли этого «любопытства»! — Шу Синь не сдержалась и повысила голос. — Это неприемлемо! Если это дойдет до военного городка, папа забьет его до смерти.

— Чья это вина? — Цинь Юэ поднял голову. — Они были вместе постоянно, кто мог знать, что все дойдет до этого? Ты, как мать, даже не слушала его, что ты от него хочешь? Он давно не трехлетний ребенок, не факт, что он склонит голову, даже если ты ударишь его.

— Сваливаешь всю вину на меня? — Шу Синь недовольно воскликнула. — Я в деловых поездках, разве не ты ближе к Цинь Цзуню? Ты знал? Конечно, не знал! Ты балуешь своего младшего сына! А что же Цинь Цзун? Он уже такой взрослый, дай ему немного денег, чтобы он не скитался, почему же ты так не сделал? Цинь Юэ, я хочу спросить тебя, Цинь Цзун действительно твой сын?

— Сейчас нет виноватого, — Цинь Юэ глубоко вздохнул, зажал сигарету между пальцами и повторил. — Нет виноватого.

На несколько минут в гостиной царил тишина. Ли Циньян сжала юбку и хотела было заговорить, когда Жуань Чэн сжал ее плечо и сказал:

— Мы все образованные люди, хватит мыслить, как старики. Давайте не будем говорить, что нормально, а что нет. Прежде всего, это не болезнь, ни физическая, ни психологическая,

поэтому не ищите тайком врача, чтобы травмировать ребенка и не терзать себя.

— Психиатр все равно нужен, если... — нетерпеливо заговорила Шу Синь.

— Шу Синь, — Жуань Чэн спокойно позвал ее по имени, с редкой для него жесткостью.

Женщина отвернулась, вытерла уголки глаз и покачала головой, вновь заговорив:

— Я не согласна. Я не могу искать врача, но и согласить тоже. Даже если... даже если это гомосексуализм, сейчас не самое подходящее время. Цинь Цзуню семнадцать, он на втором году старшей школы, и все силы нельзя тратить на влюбленность. Жуань Си тоже должен выложиться на экзаменах ради поступления в университет, у них нет причин продолжать. Пока они молоды, еще есть возможность все исправить, мы не можем позволить нашим семьям из друзей превратиться во врагов. Знаю, ты прочитал много научных книг, но позволь мне сказать только одно: попробуй рассказать об этом своему отцу и дяде Цинь, посмеешь? Цинь Юэ, ты бы помалкивал, папа только в начале года выписался из больницы и еще восстанавливается, если скажешь ему об этом, просто подтолкнешь к смерти.

— Разве не лучше спросить мнение двух детей? — Ли Циньян не выдержала, она выпрямилась.
— Какая бы ни была проблема, мы должны выслушать их, чтобы лучше понять и знать, как действовать.

— Если бы они действительно думали, — резко ответила Шу Синь, — так не поступили бы!

— Раз есть план, — Жуань Чэн по-прежнему оставался спокойным, — говори.

— Они не будут встречаться, по крайней мере, до окончания экзаменов Цинь Цзуня. Оставшееся время я не буду ездить в командировки и буду присматривать за Цинь Цзуном, хочу, чтобы он практиковался игре на пианино и успешно готовился к экзаменам, — она выдержала паузу и продолжила. — Немедленно свяжусь со знакомым и передо из этого района. И Школу тоже сменю, переведу его в Шестую. Это непредвзятость... но еще я сам не хочу больше видеть Жуань Си.

— Собираешься следить за ним? — Воспротивилась Ли Циньян. — Ты не способна решить свои собственные проблемы! За кого ты его принимаешь? Это твой сын или любой прохожий с улицы? Тебе должно быть стыдно, Шу Синь! Последние несколько лет ты только и говоришь о том, как будешь меньше работать и больше проводить времени с Цинь Цзуном, и на этот раз я не стану молчать! Хочешь съехать? С какой это стати!

— Ни за что! — Ли Циньян заплакала от волнения.

— Я очень благодарна за вашу заботу о Цинь Цзуне в прошлом, — Шу Синь отвернулась и с болью произнесла. — Но я его родная мать.

— Тогда уходи, — Ли Циньян в ярости наклонилась вперед, настолько встревоженная, что слезы не прекращая лились по ее лицу. — Уходи сама! Держись от нас подальше! Родная мать говоришь? Я тоже его мать!

— Поскольку Жуань Чэн отклонил предложение пригласить врача, не буду настаивать, но что бы ни случилось, я все равно заберу с собой Цинь Цзуня! Даже без врача я уговорю его! Ли Циньян, — она повернулась, открыв входную дверь, и напоследок бросила. — Спасибо за то, что относилась к нему как к собственному сыну.

Цинь Цзун читал книгу, когда дверь в комнату открылась. Шу Синь вошла и надолго замерла: две мидии на столе в аквариуме уже выросли до размеров ладоней и пускали пузыри.

— Много раз тебе говорила, — произнесла Шу Синь, — не убегай.

— Я все сказал весьма откровенно, — Цинь Цзун не отвлекался от чтения. — Я не убегал.

— Послушай, — Шу Синь смягчилась, — на этой неделе вы переедем в Ухай, и ты поступишь в Шестую школу, чтобы получить наилучшую характеристику. Я больше никуда не поеду, останусь с тобой, ладно?

Цинь Цзун провел кончиками пальцев по странице, а затем посмотрел на нее. Его взгляд был нормальным, настолько нормальным, что не было и капли тепла для матери. Шу Синь вдруг вспомнила, как в детстве, выходя из дома, он хватал ее за палец, морщил нос и звал «мама».

Некоторые изменения происходят незаметно, но их уже невозможно вернуть.

— Мне семнадцать, я учусь на втором году старшей школы, — Цинь Цзун повернулся на стуле. — В десять лет я пошел в четвертый класс, мы жили здесь, рядом со Второй школой. В первый день занятий ты сказала: «Здесь ты многому научишься», а затем села в машину и уехала. Тетя Цинь повела меня и Жуань-Жуаня записываться, даже взяла выходной и сидела рядом со мной. После уроков она сидела на детских качелях, ожидая нас, а потом мы ели мороженое. Бесчисленное множество раз мне попадались сочинения на тему «Мама», но каждый раз я думал только о нежной тете Цинь, сидящей на качелях. Сегодня ты вновь говоришь со мной о школе, но как жаль, мама, — он жалел Шу Синь и немного себя, — больше мне не придется писать сочинения на тему, какой должна быть мама.

Шу Синь вдруг разрыдалась, она не могла сдержать эмоции, подняла руку, прикрыла губы и прошептала:

— Мне жаль... мне так жаль, Цинь Цзун.

— Маме не нужно извиняться, — он протянул ей носовой платок, — как и я никогда не стану просить прощение за свою ориентацию.

— Это другое... — Шу Синь прерывисто сказала. — Дай мне немного времени, и мы вернем все в нормальное русло, хорошо?

— Это нельзя изменить, — Цинь Цзун взглянул на соседний балкон, где колокольчик покрылся снегом. — Мне нравится... я люблю Жуань Си. Пока он рядом, мне не нужно ничего говорить, для меня он — смысл жизни.

Шу Синь покачала головой.

— Нет, у тебя впереди столько времени, чтобы познакомиться со столькими прекрасными людьми. Девочки отличаются от мальчиков. Я признаю, что Жуань Си относится к тебе иначе... но он просто хороший друг, который заботится о тебе, просто брат, — она схватила Цинь Цзуня за рукав и упала на колени, беззвучно плача. — Пожалуйста... переезжай... не обращай больше на него внимания.

Жуань Си лежал на кровати, одетый в свитер с высоким воротом Цинь Цзуня, немного великоватом для него. Он смотрел в потолок больше часа, но так ничего и не придумал. Ли Циньян постучала и тихонько вошла, забралась на кровать, прижалась к нему и тоже уставилась в потолок.

— Что ты делаешь? — Жуань Си пришел в себя.

— Почему ты не сказал нам? — Воскликнула Ли Циньян, хлопнув его по груди. — Ты не рассказал мне! Вы оба мне ничего не рассказали! Почему?!

— Не было подходящего времени, — Жуань Си приподнялся и беспомощно вытер ее слезы. — Прости, прости, в следующий раз обязательно скажу.

— В следующий раз? — Ли Циньян печально вздохнула. — Никакого следующего раза! Цинь Цзун переезжает!

— Ах, — Жуань Си вздохнул, затем вновь откинулся на спину и пустым взглядом уставился в потолок, позволяя себя хлопать.

— Как бы тяжело ни было, — Жуань Чэн в очках открыл дверь, вошел и лег с другой стороны от сына, — приходи к нам.

Семья из трех человек лежала на небольшой кровати.

— Скажи, — первым спросил Жуань Чэн, — когда это произошло?

— Не так давно, на летних каникулах.

— Думал ли ты о будущем?

— Думал, — Жуань Си глядел на постепенно темнеющий потолок, — но не очень много.

— Ты никогда не говорил об этом, — Ли Циньян, устав плакать, оперлась на его руку и тихо пожаловалась.

— Я еще не был готов, — Жуань Си успокаивающе похлопал ее по плечу. — Собирался... заработать немного денег на рукописях, а потом сбежать с ним в закат. В итоге, я еще не закончил писать, а он уже ушел.

— Что же делать, — Ли Циньян вновь погрузилась. — Увидимся ли мы в будущем с Цинь Цзуном?

— Не знаю, — обессилено произнес юноша.

— Ты не обдумал все, — заговорил Жуань Чэн. — Неудивительно, что твоя тетя не согласна, мы знаем, что гомосексуализм... Упоминается нечасто, да и недопониманий и предрассудков не избежать. Возможно, твой маленький круг общения это принимает, но ты совершенно не побеспокоился о будущем. Что будет потом, когда вы сойдетесь? Что будет после школы? Куда бы ты ни поступил, готов ли к тому, что Цинь Цзун последует за тобой, отказавшись от собственной мечты? Или готов к многолетним отношениям на расстоянии? Нельзя желать то, что несовместимо. Думал, у тебя есть какие-то планы, а ты полностью утонул в сладостной любви. Жуань Си, жизнь — это не мгновение, радость мимолетна, боль неизбежна, а у тебя нет планов, — он вежливо подметил. — Слишком безответственно.

Жуань Си не произнес ни слова, потому что действительно... не думал так далеко.

— Я предлагаю, — сказал мужчина, сняв очки и потеряв переносицу, — не поднимать эту тему до вступительных экзаменов Цинь Цзуна. Ты сам стоишь на мосту, который может в любой момент рухнуть, зачем же тащить его за собой? Времени полно, но и его иногда не хватает. Подумай, что ты можешь сделать и что умеешь. Слова двух старшеклассников едва ли заслуживают внимания. Пока у вас нет основы, вы не сможете уговорить тетю Синь, дядю Циня, бабушку и дедушку, даже самих себя. У тебя нет финансовой независимости, нет целей, ты не пересек границы школы. Сколько бы ты ни ревел, для нас ты будешь выглядеть как щенок, со злости рычащий на прохожих.

Закончив говорить, он повернулся, задумался, после чего провокационно сказал:

— Возможно, тебе потребуется не так много времени, чтобы сдать. Малыш, подумай хорошенько об этом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1412229>